Ирина КУЛИКОВА

АРХИТЕКТОР А. А. ПОЛЯНСКИЙ

Кемерово – это город, в котором я родилась. Отсюда тянутся нити нашего рода. Город этот обязан своим расцветом эпохе индустриализации, когда в Кузбассе только за 1931–1932 годы было построено 23 новые шахты и вступил в строй Кузнецкий металлургический комбинат. Эти годы отмечены трудовыми подвигами вдохновенных строителей новой жизни. Каждый год вступали в строй всё новые промышленные объекты. Об этом рапортовали, писали в газетах, фиксировали этапы строительства для истории.

Значительно меньше внимания уделялось жилой застройке. Однако чем так мил нашему сердцу центр города? Конечно, своей гармонией, классическими пропорциями и спокойными формами дворовых ансамблей, задуманных, спроектированных и построенных с конца 30-х и до середины 50-х годов.

В плеяде первых архитекторов, оставивших свой след в облике города, был Андрей Андреевич Полянский, земляк, коллега и друг Лаврентия Ивановича Донбая. Уроженец Харькова, он после окончания архитектурного факультета Харьковского строительного института приехал в Сибирь, где архитекторов ждал непочатый край творческой работы.

Поскольку Кузбасс в ту пору входил в состав Новосибирской области, головные организации, например, «Кузбассуголь», располагались в Новосибирске. Так и получилось, что жил Андрей Андреевич в Новосибирске, а строил свои дома в Кемерове. Воспитанный на классических образцах Древнего мира, итальянского Возрождения, на высоком духе петербургской архитектуры, он всегда мечтал создать что-то своё, воплотить идеалы классической гармонии на сибирской земле.

Это было время мечтателей, энтузиастов, творцов новой жизни.

Часто бывая по работе в Кемерове, однажды на танцплощадке он познакомился с молодой учительницей Надей (Романенко) (моей будущей мамой), которая вместе с подругой Зоей (Тебеньковой) пришла в парк культуры на танцы. Вскоре она переехала к нему в Новосибирск, где в бараке на Логовской улице жили молодые архитекторы. Его соседом и другом был Гриша Куликов (в будущем мой отец). Когда у молодых появилась дочь Галочка, Грише частенько доверяли её нянчить, если Полянские отлучались из дома по делам или в кино.

Буквально через несколько месяцев после рождения дочери Андрея ждала новая радость: в 1939 году был сдан первый жилой дом, построенный по его проекту, № 33 на ул. Н. Островского. Напряжённый творческий труд приносил удовлетворение, по его проектам один за другим возводились дома – № 31 и 29 на ул. Н. Островского, а также дом-красавец № 7 на ул. Орджоникидзе.

Шёл 1941 год... Война изменила жизнь всей страны. Главные события происходили под Москвой, Ленинградом и Сталинградом, но не менее важной задачей было организовать работу тыла, перевести промышленность Кузбасса на военные рельсы, наладить производство на эвакуированных в Сибирь заводах. Андрея направили на военное строительство в Юргу, где должен был разместиться и заработать эвакуированный Т75 – Юргинский машиностроительный завод.

Семья переехала вместе с ним. Жили в двухэтажном бараке. Работали под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!». Однажды ночью в доме случился пожар. Андрей едва успел выскочить в окно, благо жена с дочкой находились в тот момент у родителей в Кемерове. В пожаре сгорело всё – утварь, одежда, книги...

Заботиться о быте было некогда. Из-за неустроенности бытовой жизни, переутомления и плохого питания Андрей заболел тифом. Он выжил, но получил осложнение на сердце, став инвалидом в 31 год. Врачи не разрешили ему работать.

Вскоре пришла радостная весть о Ленинграде. Искорёженный, израненный город, наша северная Венеция, символ архитектурного духа России, сбросил, наконец, путы фашистской блокады. Можно представить себе, как рвалось сердце художника туда, в город своей мечты, который теперь надо было с любовью, бережно восстанавливать. Как мог усидеть на месте художник, призванный воплощать гармонию в архитектурных образах?! Конечно, он видел себя там, где его талант послужил бы спасению Красоты.

И в январе 1945-го он ринулся туда, где был нужен больше всего. Только для этого требовалось уговорить врача понизить группу инвалидности до рабочей. Что ждало его в разрушенном Ленинграде? Хоть и остановился он у кемеровских друзей (Фетисовых), вернувшихся в родной город из эвакуации, бытовые условия были очень далеки от минимально необходимых его здоровью. Не успев приступить к работе, он попал в больницу.

По рассказам моей мамы, из Ленинграда он писал часто. Писал о работе, о восторге от встречи с городом, приютивших его друзьях, о том, как скучает по Галочке. Он с нетерпением ждал её приезда, давал советы, как лучше добраться, строил планы на будущее, рассуждал, как устроить семью на новом месте. Не обмолвился лишь об одном – о своей болезни. Мама не могла приехать до окончания учебного года, тем более что строгости военного времени сильно ограни-

чивали свободу передвижения по стране. Однако в июне 45-го она вместе с семилетней Галочкой погрузилась в поезд и отправилась навстречу своей судьбе.

Провожать в дальнюю дорогу пришёл отец – Тимофей Антонович. Он принёс коробку свежих яиц. И ведь как был прав! Движение поездов в первые месяцы после Победы ещё плохо регулировалось. На остановке состав мог тронуться в любую минуту, и сколько известно случаев, когда люди, выйдя из вагона за кипятком, отставали от поезда. Слава Богу, дней за десять мама с дочерью смогли добраться до Ленинграда. До воссоединения семьи оставались считанные часы.

И вот, наконец, добрались они до квартиры друзей по Кемерово. Дверь открывает хозяйка дома и сообщает ошарашивающую новость: Андрея только что похоронили. Только в этот момент мама узнала правду о том, что он тяжело болел и, находясь всё это время в больнице, не хотел её расстраивать. Андрей Полянский не сражался за родину на фронте, но умер героем – с мыслью о возрождении жемчужины русской архитектуры – города Ленинграда, в порыве приумножить славу и величие нашего Отечества.

До обидного мало известно о жизни этого человека. Бурная история двадцатого века унесла с собой подробности его биографии. Его останки покоятся на Волковском кладбище Северной Пальмиры, а дома стоят, украшая уютный центр города Кемерова. Это ли не лучший памятник зодчему!

Пламенный дух Андрея Полянского перешёл по наследству к его потомкам. Внуки Анатолий и Александр, а также правнук Никита работают в той же профессии, облагораживая облик нашей столицы.

Моя мама в 50-х годах в Белокурихе случайно встретилась с бывшим другом семьи Гришей Куликовым и вышла за него замуж. Родилась я. И, хотя большую часть жизни провела в Новосибирске и Москве, всегда возвращаюсь на свою родину, в Кемерово, брожу по улицам этого прекрасного города, пытаясь вспомнить то, что случилось ещё до моего рождения.

Низкий поклон работникам областного краеведческого музея и администрации города, проделавшим кропотливую работу по идентификации зданий и увековечению памяти А. А. Полянского на мемориальных досках.

Будущая пл. Пушкина, 1935 год